

А. Р. Фокин

ДУХОВНАЯ РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ У ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА КАССИАНА И В ЗАПАДНОЙ АСКЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ V–VI ВЕКОВ

В статье исследуются различные аспекты учения прп. Иоанна Кассиана о духовной рассудительности (*discretio*), которая рассматривается им как источник и корень всех добродетелей. Истинная духовная рассудительность, т. е. способность или умение различать источники и причины возникновения в душе разнообразных помыслов (*universas cogitationes*), а также видеть за ними действия тех или иных духовных сил и при необходимости бороться с ними, приобретает монахом на пути подлинного смирения (*vera humilitas*) и полного доверия суждениям опытных духовных наставников — старцев (*examen seniorum*). Согласно прп. Иоанну Кассиану, духовная рассудительность требует напряженных усилий разума и воли самого подвижника, который должен находиться в постоянном бодрствовании и наблюдать, что творится внутри его сердца, и одновременно она является величайшим даром Божественной благодати (*divinae gratiae maximum praemium*), к приобретению которого монах должен непрестанно стремиться. Духовная рассудительность является светильником для тела и души (*lucerna corporis*), поскольку она освещает человеку путь к добродетели и учит его идти царским путем (*via regia*), избегая крайностей с обеих сторон. В докладе также рассматривается влияние учения св. Кассиана на западных аскетических писателей V–VI вв., таких как Евхерий Лионский, Фавст Регийский, св. Бенедикт Нурсийский, свт. Григорий Двоеслов, св. Колумбан, у которых также встречается представление о «свете рассудительности» (*lumen discretionis*) и ее важной роли в аскетическом делании.

Ключевые слова: христианство, богословие, антропология, аскетика, добродетель, порок, добро, зло, прп. Иоанн Кассиан.

Учение св. Иоанна Кассиана (ок. 360–435) о духовной рассудительности давно привлекает внимание исследователей раннехристианской аскетической письменности. Помимо отдельных упоминаний о роли рассудительности в монографиях, посвященных аскетическому учению св. Кассиана, таких как работы Оуэна Чедвика [Chadwick, 1968]¹, Коламбы Стюарта [Stewart, 1998]², Ричарда Гудрича [Goodrich, 2007]³, Кристофера Келли [Kelly, 2012]⁴ и некоторых других, на сегодняшний день существует, по крайней мере, три статьи, специально посвященные этой теме [Alexe, 1997; Levko, 1996; Alciati, 2009]⁵.

Духовная рассудительность (лат. *discretio*, греч. *διάκρισις*) относится к той сфере духовной жизни, которую св. Кассиан называет «деятельным знанием» (*actualis scientia*), или «(духовным) деланием» (*practice*, греч. *πρακτική*) (Collat. 14. 1)⁶. Действительно,

Алексей Русланович Фокин — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН (al-fokin@yandex.ru).

¹ См. особенно: [Chadwick, 1968, 99–101].

² См. особенно: [Stewart, 1998, 72–75, 83, 112].

³ См. особенно: [Goodrich, 2007, 45–46, 60, 139, 206].

⁴ См. особенно: [Kelly, 2012, 17–18, 35–42, 81–85].

⁵ Из этих трех исследований наиболее обстоятельным и важным является статья Роберто Альчиати.

⁶ Другие названия, используемые св. Кассианом: «деятельная жизнь» (*actualis vita*, De inst. coenob. V 33), «деятельное совершенство» (*actualis perfectio*, Collat. 14. 3), «деятельная

согласно св. Кассиану, духовное совершенство (*perfectio*), или чистота сердца (*puritas cordis*), достигается двумя путями — *деятельным* и *созерцательным*, которые он также называет двумя видами христианского знания (*duplex scientia*):

Первое познание — деятельное (*practice, id est actualis*), которое достигается исправлением нравов и очищением от пороков; второе — созерцательное (*theorice*), которое состоит в созерцании Божественных вещей (*in contemplatione divinarum rerum*) и в познании сокровеннейших смыслов (*sacratissimorum sensuum cognitione*) (*Collat.* 14. 1).

Св. Кассиан особо подчеркивает, что оба вида познания тесно связаны друг с другом и без приобретения деятельного познания невозможно достичь созерцания (*Collat.* 14. 2). Как мы видели, духовное делание разделяется им на две части: первая заключается в познании природы пороков души и способов их врачевания, а вторая — в различении порядка добродетелей (*ordo virtutum*) и стяжании их для достижения духовно-нравственного совершенства⁷.

Согласно св. Кассиану, все пороки взаимосвязаны между собой и рождаются друг от друга; поэтому невозможно избавиться от одного из них, не истребив побуждения, исходящие от остальных (*De inst. coenob.* V 11; *Collat.* 5. 10–11, 13–14, 27). Для того чтобы победить основные пороки, или страсти, души (*principalia vitia, passiones*), которых у св. Кассиана, как и у Евагрия, восемь⁸, необходимо, во-первых, исследовать их свойства и особенности, во-вторых, изучить причины их появления и, в-третьих, овладеть средствами их врачевания и борьбы против них (*De inst. coenob.* V 1; *Collat.* 5. 10, 27). Важнейшую роль в очищении души от пороков и страстей, а также в стяжании христианских добродетелей у св. Кассиана играет *духовная рассудительность* (*discretio*), которая рассматривается им в качестве «источника и корня всех добродетелей»⁹. Этой теме св. Кассиан специально посвящает свое 2-е «Собеседование», хотя отдельные упоминания о рассудительности содержатся и в других «Собеседованиях», особенно в 1-м (*Collat.* 1. 20–23), а также в «Постановлениях общежительных монастырей» (*De inst. coenob.* IV 9, 39, 43; V 7, 20; VII 1; VIII 21; XI 8 и др.).

Как отмечают исследователи, духовная рассудительность у св. Кассиана имеет *три основных аспекта*: это, во-первых, способность или дар различения духов, во-вторых, способность различения помыслов, в-третьих, умение сохранять умеренность или соблюдать надлежащую меру во всех действиях и поступках; при этом все три аспекта в качестве своего основания предполагают базовую природную способность человека различать добро и зло, данную ему Богом при творении [Dingjan, 1967, 13; Levko, 1996, 156; Alciati, 2009, 880]¹⁰. Рассмотрим эти три аспекта по порядку.

В первом «Собеседовании» св. Кассиан приводит мнение египетского старца Моисея, проживавшего в пустыне Скит, о том, что существует три начала, или источника, всех помыслов, возникающих в человеческой душе (*tria cogitationum nostrarum principia*): они могут происходить либо от Бога, либо от диавола, либо от нас самих (*ex Deo, ex diabolo et ex nobis*, *Collat.* 1. 19). От Бога приходят спасительные помыслы,

подготовка» (*actualis disciplina*, *Collat.* 21. 34). Подробнее об этом см. наши статьи: [Фокин, 2010; Фокин, 2012; Фокин, 2017].

⁷ «*Nam primus eius est modus, ut omnium natura vitiorum et curationis ratio cognoscatur. Secundus, ut ita discernatur ordo virtutum earumque perfectione mens nostra formetur*» (*Collat.* 14. 3). Как представляется, совсем не случайно в данной фразе св. Кассиан использует глагол *discernere* («различать»), однокоренной со словом *discretio* («различение», «рассудительность»).

⁸ Это чревоугодие, блудная страсть, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость (*De inst. coenob.* V 1).

⁹ «*discretionem fontem quodammodo atque radicem cunctarum esse virtutum*» (*Collat.* 2. 9). Ср. также: (*Collat.* 2. 4). Саму рассудительность св. Кассиан называет также «благом» (*bonum discretionis*), имеющим особую силу (*virtus*, *Collat.* 2. 1).

¹⁰ О способности различия добра и зла (*discretionem boni ac mali*, ср. Евр 5:14) см.: (*Collat.* 2. 4; *De inst. coenob.* VII 1).

несущие нам просвещение Св. Духа (*spiritus sancti inlustratione*), открывающие нам небесные тайны (*caelestia sacramenta*), побуждающие нас к духовному совершенству, к сердечному сокрушению и т. п. От диавола происходят те помыслы (*cogitationum series*), с помощью которых он стремится низвергнуть нас услаждением пороков или уловляет нас тайными сетями, коварно выдавая зло за добро и преобразуясь в ангела света (ср. 2 Кор 11:14). Наконец, от нас происходят те мысли, в которых мы естественным образом вспоминаем о том, что мы делаем или ранее сделали, слышали или видели и т. п. (*Collat. 1. 19*). Как поясняет св. Кассиан устами аввы Моисея, наша душа так устроена, что в ней естественным образом совершается круговорот различных помыслов, от короткого она не может освободиться в силу своей подвижной и изменчивой природы (*Collat. 1. 17–18*). Однако наша душа способна принять в себя или отвергнуть любой из помыслов:

Как возникновение помыслов не во всем зависит от нас (*non omnino pendet a nobis*), так и отвержение или принятие их заключается в нас (*probatio vel electio consistit in nobis*). <...> Нашим по большей части (*nostrum magna ex parte*) является то, чтобы исправлялось качество помыслов (*cogitationum qualitas emendetur*) и чтобы в нашем сердце возрастали либо святые и духовные помыслы (*sanctae ac spirituales*), либо земные и плотские (*terrenae carnalesque*) (*Collat. 1. 17*).

В этой борьбе с помыслами важнейшую роль как раз и играет рассудительность. Именно с ее помощью мы можем и должны различать помыслы и стоящие за ними духовные силы, подобно тому, как «искусные менялы» (*probabiles trapezitae*)¹¹, т. е. монетчики, отличают истинные монеты от ложных, определяют их качество и вес:

Нам следует постоянно наблюдать эти три категории [помыслов] (*tripartitam rationem*) и все помыслы (*universas cogitationes*), возникающие в нашем сердце, обсуждать с помощью пронизательной рассудительности (*sagaci discretione discutere*), и, прежде всего, исследовать их происхождение, причины и виновников, чтобы мы могли понять, как нам следует к ним относиться, исходя из достоинства тех, кто их внушает, чтобы нам стать, по заповеди Господа, *искусными менялами* (*probabiles trapezitae*, ср. Мф 25:27). <...> Мы сможем этого достичь, если исполним апостольское наставление: *Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (1 Ин 4:1) (*Collat. 1. 20*)¹².

Из этого рассуждения св. Кассиана хорошо видно, как тесно связаны друг с другом первый и второй аспекты понятия духовной рассудительности: с одной стороны, это способность различать помыслы по их качеству и источнику их происхождения, а с другой — способность различать духовные силы, стоящие за тем или иным помыслом¹³. Хотя некоторые ученые полагают, что у св. Кассиана рассудительность

¹¹ Сходное греческое выражение *δόκιοι τραπέζιται* («искусные менялы») встречается впервые у Климента Александрийского как неизвестная цитата из Библии, см.: (*Clem. Alex. Stromata I 28. 177. 2: «εἰκότως ἄρα καὶ ἡ γραφή τοιοῦτους τινας ἡμᾶς διαλεκτικούς οὕτως ἐθέλουσα γενέσθαι λαραίνει: „γίνεσθε δὲ δόκιοι τραπέζιται“*»). Подробнее об этом понятии у св. Кассиана см.: [Alciati, 2009, 76–78].

¹² Ср. *Collat. 2. 4*, где рассудительность сравнивается со словом Божиим, которое «различает помыслы и намерения сердца» (*discretor cogitationum et intentionum cordis*, ср. Евр 4:12). Ср. также: *Collat. 24. 3*.

¹³ В связи с этим нам представляется несправедливым мнение Р. Альчиати о том, что, в отличие от Оригена и Евагрия, у которых акцент смещен на духовную брань с «духами злобы», св. Кассиан ставит акцент на анализе помыслов, возникающих в сердце человека, а «духовный элемент (первый в нашей классификации. — А. Ф.) в сильной степени лишен силы, поскольку он настаивает прежде всего на психической природе зла» [Alciati, 2009, 71]. Мы не думаем, что можно говорить о какой-то радикальной «смене перспективы» и «переходе от „различения духов“ к „различению помыслов“» [Alciati, 2009, 78] у Кассиана, поскольку оба эти аспекта духовной брани у него, как и у Оригена и Евагрия, тесно взаимосвязаны и не отменяют один другой.

из Божественного дара превращается в умение или искусство (*ars*), приобретаемое на опыте [Alciati, 2009, 78–79], сам св. Кассиан отмечает, что способность «различения духов» (*discretio spirituum*) не столько приобретается благодаря человеческим усилиям, сколько даруется Богом по Его благодати:

Рассудительность есть не какая-то незначительная добродетель (*mediocris quaedam virtus*) и не может быть приобретена во всех случаях (*passim*) человеческими усилиями (*humana industria*), если только не будет сообщена по Божественной щедрости (*divina largitate conlata*). Она причисляется апостолом к славнейшим дарам Святого Духа (*nobilissima spiritus sancti dona*, см. 1 Кор 12:8–11). <...> Дар рассудительности (*discretionis munus*) есть не земной и не малый, но величайший дар Божественной благодати (*divinae gratiae maximum praemium*). И если монах не будет искать его со всем усердием (*omni intentione*) и с помощью здравого рассуждения (*certa ratione*) не приобретет этого различения входящих в него духов (*ascendentium in sese spirituum discretionem*), то он, словно блуждающий глубокой ночью в непроглядной тьме, не только обязательно упадет в опасные ямы и обрывы, но часто будет спотыкаться и на гладких и ровных местах (*Collat. 2. 1*).

Таким образом, духовная рассудительность для св. Кассиана является, с одной стороны, приобретенной человеческой способностью или навыком (*virtus*) (*Collat. 2.1; 2. 5* и др.), приобретаемым с помощью волевого усилия (*intentione*) и здравого рассуждения (*certa ratione*); с другой стороны, она есть Божественный дар (*munus, donum*), который Бог дарует человеку по мере его духовного преуспевания и совершенствования. Другими словами, рассудительность требует напряженных усилий разума и воли самого подвижника, который должен находиться в постоянном бодрствовании и наблюдать, что творится внутри его сердца, и одновременно она является даром Божественной благодати, к приобретению которого монах должен непрестанно стремиться¹⁴. В самом деле, св. Кассиан полагает, что мы сами должны:

постоянно обследовать все тайники нашего сердца (*omnes cordis nostri recessus*) и самым проницательным выслеживанием (*indagatione sagacissima*) обнаруживать следы всех входящих туда [духовных сил], чтобы умственный зверь (*intellectualis bestia*), лев или дракон, проникнув туда, тайно не запечатлел бы там своих гибельных следов, по которым и прочим [духовным силам] откроется вход в тайники нашего сердца из-за [нашего] пренебрежения помыслами (*per cogitationum negligentiam*) (*Collat. 1. 22*).

Что же касается критериев оценки или проверки помыслов у св. Кассиана, то они, с одной стороны, имеются в самой человеческой душе — в ее способности различать добро и зло (что близко к понятию совести — *conscientia*¹⁵); с другой же стороны, они содержатся в многочисленных примерах из Священного Писания, в советах духовных наставников, а также в совокупном опыте христианских подвижников¹⁶. Действительно, согласно св. Кассиану, каждый возникающий в нашей душе помысел мы сами должны «исследовать со всей тщательностью (*omni scrupulo*) и взвешивать на весах нашего сердца (*in nostri pectoris trutina*) с помощью самого справедливого

¹⁴ Не учитывая этого диалектического соотношения между человеческой волей и Божественной благодатью (о чем св. Кассиан подробно рассуждает в 13-м «Собеседовании», см. об этом в нашей статье: [Фокин, 2010], а также в книге Р. Х. Уивера: [Уивер, 2006, 138–145]), некоторые западные ученые, в частности Р. Альчиати, усматривают мнимое противоречие во взглядах св. Кассиана: «Это противоречие отсается непримиренным: искусство (*ars*) против дара» [Alciati, 2009, 79].

¹⁵ См.: (*Collat. 19. 11; 20. 5; 22. 1; 21. 22* и др.). В *Collat. 21. 22* встречаются два близких понятия — *conscientiae iudicium* («суд совести») и *rationabile mentis examen* («разумное испытание ума»); оба коррелируют с понятием *discretio*.

¹⁶ Подробнее см.: [Alexe, 1997, 134–135; Alciati, 2009, 76–79; Kelly, 2012, 39–42].

равновесия (aequilibratione iustissima)» (Collat. 1. 21)¹⁷. С другой стороны, все наши помыслы мы должны «взвешивать общественным испытанием (ad examen publicum trutinantes), то есть сопоставлять их с деяниями и свидетельствами пророков и апостолов», после чего принимать их как полезные и соответствующие или отклонять их как вредные и несоответствующие (Collat. 1. 21)¹⁸. Ту же функцию критерия выполняют и «установления предков» (instituta maiorum) (Collat. 2. 5)¹⁹, одобренные «опытными и католическими отцами» (probatis et catholicis patribus) (Collat. 1. 20), а также наставления опытных духовных наставников — старцев (seniores), от слов и увещаний которых рассудительность обретает свою силу²⁰. Действительно, согласно св. Кассиану,

истинная рассудительность (vera discretio) приобретает только истинным смирением (vera humilitate), первым признаком которого является — оставлять на суд старцев (seniorum examini) не только все то, что следует делать, но и все то, о чем мы думаем (universa... quae cogitantur); так что никто не должен полагаться на свой собственный суд (suo iudicio), но во всем доверять их решениям (illorum definitionibus) и при необходимом рассуждении, что есть добро или зло, руководствоваться их преданием (illorum traditione) (Collat. 2. 10)²¹.

Таким образом, два первых аспекта понятия духовной рассудительности — *различение духов* и *различение помыслов* — тесно взаимосвязаны друг с другом и для своего правильного функционирования требуют не только волевых и интеллектуальных усилий самого подвижника, но и Божественной благодати, а также духовного руководства и окормления со стороны опытных духовных наставников. Только так можно достичь истинной рассудительности, благодаря которой устраняются пороки души и расцветают добродетели, высшей из которых является совершенная любовь (caritas) (Collat. 1. 7; De inst. coenob. IV 43). Согласно св. Кассиану, именно духовная рассудительность должна руководить нашей жизнью (vitae nostrae gubernatio); без нее мы не сможем поступать правильно; в ней заключается необходимая нам мудрость, ум и здравый смысл (sapientia, intellectus sensusque), без которых нельзя воздвигнуть «внутренний дом» нашей души (interior nostra domus) и собрать «духовные богатства» (spiritalis divitiae); без благодати рассудительности (discretionis gratia) никакая добродетель не может стать совершенной и сохраняться неповрежденной, поскольку именно рассудительность есть «родительница, хранительница и управительница всех добродетелей»²².

При этом, когда св. Кассиан рассматривает вопрос о природе добродетелей, он раскрывает третий аспект понятия духовной рассудительности, состоящий в принципе

¹⁷ Ср. также: Collat. 14. 8 (universa quae ad discretionem pertinent actualem, utrum utilia vel honesta sint, prudenti examinatione discernimus).

¹⁸ Ср. также: Collat. 1. 22 (illa quae in auro pretiosissimo Scripturarum).

¹⁹ Ср. также: De inst. coenob. V 3: Aegyptiorum traditiones ac statuta.

²⁰ «discretionis vim, quae de seniorum verbis ac monitione procedit» (Collat. 1. 20). Ср. также: Collat. 2. 5 (consilii vel cationibus fratrum, atque institutis maiorum); 2.10; 2. 11 (consilii seniorum); 2. 13; 2. 16; 4. 9; 17. 23; De inst. coenob. IV 9; IV 39 и др. О том, кто такие «старцы» (seniores) и какова их роль в приобретении рассудительности, см.: [Kelly, 2012, 41].

²¹ Ср. также: Collat. 2. 11; 24. 16 (rectae discretionis iudicio et humilitatis virtute); De inst. coenob. IV 9 (senioris examen).

²² «Omnium namque virtutum generatrix, custos moderatrixque discretio est» (Collat. 2. 4). Сходные определения мы встречаем в древних «Апофтегмах» и в греческой аскетической письменности. См., напр.: Arophthegmata. Collectio anonuma (e cod. Coisl. 126) 106:1: «Ἐἴτεν γέρον· ὅτι μεῖζον πασῶν τῶν ἀρετῶν ἐστὶν ἡ διάκρισις»; прп. Нил Анкирский: «Рассудительность выше всех добродетелей» (Nilus Ancyranus. Epistulae 2, 140:85–87 // PG 79, 261) и автор трактата *De virtutibus et passionibus* (ок. VIII–IX вв.), приписываемого св. Ефрему Сирину: «Рассудительность больше всех добродетелей, как царица и добродетель добродетелей» («μεῖζον γὰρ πασῶν τῶν ἀρετῶν ἡ διάκρισις, ὡς βασιλεύσα τις οὖσα, καὶ ἀρετῆ ἀρετῶν», *Ephraem Syrus. De virtutibus et passionibus* // Οσιού Ἐφραίμ τοῦ Σύρου Ἔργα / Ἔκδ. Κ. Γ. Θραντζόλας. Θεσσαλονίκη, 1994. Τ. 5. Σ. 406).

меры (modus, mensura), или *умеренности* (moderamen, moderatio), которая избегает любых крайностей (nimietates)²³. Как отмечает Р. Альciati, рассудительность есть «высшая добродетель монаха, отчего она имеет целостное значение и воплощает истинный и особый навык (habitus) монашеской жизни. В этом смысле, как фундамент добродетели и источник постоянства сердца (stabilitas cordis), рассудительность становится также мерой человеческого действия в перспективе наилучшей срединной соразмерности (aequitas optime media, Collat. 4. 12)» [Alciati, 2009, 73]. Действительно, согласно св. Кассиану, рассудительность есть «родительница умеренности» (moderationis generatrix) (Collat. 1. 23)²⁴. Для того чтобы доказать это, он вкладывает в уста прп. Антония Великого следующее рассуждение:

Смысл рассудительности (rationem discretionis) заключается в том, что она всегда учит монаха идти царским путем (via regia), избегая крайностей с обеих сторон (utramque nimietatem): с правой стороны она не позволяет превозноситься [высотой] добродетелей, то есть из-за излишней ревности с неуместным упорством преступать предел справедливого воздержания (continentiae iustae modum), а с левой стороны не допускает уклоняться к порокам из-за послабления в удовольствиях, то есть под предлогом заботы о теле расслабляться противной вялостью духа. Ведь это рассудительность в Евангелии называется *оком и светильником тела* (oculus et lucerna corporis), как говорит Спаситель: *Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно* (Мф 6:22–23). Причина этого заключается в том, что именно рассудительность, различая все помыслы и поступки человека (cogitationes hominis universas actusque discernens), тщательно рассматривает и обзревает (pervideat atque perlustret) все то, что следует делать (Collat. 2. 2).

Как считают исследователи, именно св. Кассиан впервые стал рассматривать рассудительность как принцип умеренности²⁵. Вероятно, он опирался на аристотелевскую теорию добродетелей как «золотой середины» между пороками как крайностями²⁶, а также на патристическое учение о «двух путях», восходящее к Библии²⁷. Однако в самом рассматриваемом нами тексте св. Кассиан ссылается только на одно крылатое выражение, приписываемое Эзопу:

Итак, со всем тщанием надлежит нам с помощью добродетели смирения приобрести благо рассудительности (discretionis bonum), которая может сохранить нас невредимыми от крайностей с обеих сторон (ab utraque nimietate). Ибо есть старое изречение (vetus sententia) о том, что ἀκρότητες ἰσότητες²⁸, то есть, что обе крайности равны (nimietates aequalitates sunt). В самом деле, чрезмерность как поста, так и обжорства ведут к одному и тому же концу, и одинаковый вред монаху приносит как неумеренная продолжительность бдений, так и расслабленность от длительного сна (Collat. 2. 16)²⁹.

²³ См.: (Collat. 1. 23; 2. 16–22); а также: (Collat. 7. 26; 16. 27; De inst. coenob. Praef. 9; V 7.) См. также: [Alciati, 2009, 67, 73–74].

²⁴ Ср. Collat. 16. 27 (gubernatrice discretionem moderari); De inst. coenob. V 20 (moderatrice discretionem).

²⁵ См.: [Cabassut, 1957, 1312].

²⁶ См.: Aristoteles. Eth. Nicom. II 5.1106a 26 – 9.1109b 26. См. также: Tailliez F. Βασιλικὴ ὁδός: Les valeurs d'un terme mystique et le prix de son histoire littéraire // Orientalia christiana periodica 13 (1947). P. 299–354.

²⁷ Ср.: Числ 21:22; 2 Кор 6:7. Подробнее см.: [Alexe, 1997, 131–132]. Как считают исследователи, св. Кассиан одним из первых использовал образ «царского пути» по отношению к рассудительности [Levko, 1996, 157; Alciati, 2009, 73].

²⁸ См.: Aesopus. Proverb. 81 (Aesopica / Ed. B. E. Perry. Vol. 1. Urbana: University of Illinois Press, 1952. P. 265–291). Ср. также: Basilus Ancyranus. De virginitate // PG. 30, 684.

²⁹ Ср. Collat. 2. 17–18.

В этом аспекте духовная рассудительность близка к знаменитой античной добродетели *благоразумия* (*prudentia*, греч. φρόνησις)³⁰, и именно такую интерпретацию она получит в средневековой латинской традиции³¹. В целом же духовная рассудительность рассматривается св. Кассианом как светильник (*lucerna*)³² для человека, поскольку она не только способна различать возникающие в душе различные помыслы, оценивать их качество и происхождение, но и, подобно свету³³, освещает человеку путь к добродетели, уча его следовать «царским путем», т. е. быть умеренным во всем и избегать любых крайностей. Именно благодаря рассудительности подвижник может не только обрести чаемую «чистоту сердца» (*puritas cordis*)³⁴, т. е. свободу от всех дурных помыслов и страстей (аналог евагриевского бесстрастия, ἀλάθεια), но и достичь «сердечного спокойствия» (*tranquillitas cordis*)³⁵, а также стяжать совершенную любовь (*caritas*)³⁶, которая есть совершенство всех добродетелей.

Учение св. Иоанна Кассиана о духовной рассудительности оказало значительное влияние на последующую западную аскетическую традицию, особенно на галльских, итальянских и ирландских монашеских писателей V–VI вв.³⁷ Не имея возможности в наших кратких заметках остановиться на всех них подробно, рассмотрим некоторые общие характерные тенденции.

Если говорить о галльских писателях, то прежде всего следует упомянуть о современнике и друге св. Кассиана — епископе Евхерии Лионском († ок. 450), который составил сокращенный вариант его трудов (*Epitome*)³⁸. В своем собственном сочинении «Правила духовного познания» (*Formulae spiritalis intelligentiae*) Евхерий не без влияния св. Кассиана указывает, что если во время молитвы в сердце человека проникают недолжные помыслы (*importunae cogitationes*) и оскверняют его, то надлежит отгонять их «рукою рассудительности» (*manu discretionis*)³⁹. Так же как и св. Кассиан, Евхерий отмечает, что добродетель рассудительности (*discretionis virtus*) подается учителю истины свыше от Бога (*divinitus ministratur*)⁴⁰; однако при этом она является разумной деятельностью самого человека, который, словно бы солью (*salem rationis ac discretionis*), испытывает ею свои действия⁴¹.

Другой галльский писатель V в. епископ Фавст Регийский (ок. 410–495) в трактате «О благодати Божией и свободе воли» (*De gratia Dei et libero arbitrio*) четко воспроизводит учение св. Кассиана о рассудительности как принципе меры между крайностями, применяя этот принцип к догматическим вопросам:

Равным образом претыкаются о скалу соблазна и те, кто считают Господа Христа одним лишь Богом, и те, кто, утратив свет рассудительности (*amissa discretionis luce*), самонадеянно утверждают, что Он просто человек. Обе крайности (*utraque*

³⁰ Ср. Collat. 21. 12. Св. Кассиан не случайно несколько раз называет рассудительность «благо-разумной» (*prudens discretio*), см.: (Collat. 24. 8; De inst. coenob. XI 8).

³¹ См., например: *Thomas Aquinas*. In lib. 3 Sent., d. 33, q. 2, a. 5. См. также: [Cabassut, 1957, 1312–1313, 1323–1325].

³² Или «око рассудительности» (*discretionis oculus*, Collat. 2. 2), которое должно быть светло, чтобы правильно различать помыслы и определять надлежащую меру.

³³ В «Постановлениях общежительных монастырей» св. Кассиан прямо говорит о свете «рассудительности» — *discretionis lumen* (De inst. coenob. VIII 21). О рассудительности как духовном свете говорит и прп. Иоанн Лествичник: «Свет для всех суставов тела — это чувственные очи, а умственный свет Божественных добродетелей — это рассудительность («φῶς δὲ νοερὸν ἀρετῶν τῶν θεῶν διάκρισις», *Joannes Climacus*. *Scala paradisi* 26 // PG 88, 1036).

³⁴ См.: (Collat. 1. 15; 10. 14; 12. 5; 14. 1; 14. 9; 21. 22; De inst. coenob. IV 43 и др.).

³⁵ См.: (Collat. 1. 7; 16. 7; 19. 6, 11; De inst. coenob. VIII 16 и др.). См. также: [Alciati, 2009, 72, 74].

³⁶ См.: (Collat. 1. 7; De inst. coenob. IV 43).

³⁷ Подробнее об этом см.: [Cabassut, 1957, 1321–1322; Alciati, 2009, 80–97]. О влиянии трудов св. Кассиана на аскетическую традицию в целом см.: [Chadwick, 1968, 148–162].

³⁸ См.: *Gennadius Massil*. De script. eccl. 83.

³⁹ *Eucherius Lugdun*. *Formulae spiritalis intelligentiae* 5.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ *Instructiones*, I. In Levitico // PL, 50, 780D.

nimietas), поскольку не могут соблюсти рассудительности и различительности (discretionem atque discrimen), впадают в равное прегрешение⁴².

Рассуждая о состоянии Адама после грехопадения, Фавст отмечает, что он «не был связан никакой необходимостью грешить, поскольку его рассудительности было вверено то, чтобы он господствовал над грехом своей превосходящей свободой» (discretionem committitur ut peccato superiore libertate dominetur)⁴³. В одном из своих посланий, известном как «Исповедание веры» (Professio fidei), Фавст говорит, что не владеющий рассудительностью (discretionis nescius) уклоняется с «царского пути» (omissa via regia) направо или налево, т. е. или к пелагианству, или к крайнему августицианству⁴⁴.

Если перейти к итальянским аскетическим писателям, то первый, кто обнаруживает серьезное знакомство с учением св. Кассиана о рассудительности, был св. Бенедикт Нурсийский (ок. 480–547). Действительно, св. Бенедикт, так же как и св. Кассиан, обладал врожденным чувством меры, и его монашеские «Правила» (в русской традиции «Устав»), по словам св. Григория Двоеслова, «отличаются своей рассудительностью»⁴⁵. Почти на каждой странице «Правила» видится стремление автора избегать крайностей, чтобы предлагаемые им правила были доступны для всех. Уже в Прологе св. Бенедикт говорит, что не хочет предписывать «ничего сурового, ничего тяжелого» (nihil asperum, nihilque grave)⁴⁶. Описывая качества настоятеля монастыря, св. Бенедикт особо выделяет среди них чувство меры во всем:

Пусть он не будет суетлив и многозаботлив, пусть не будет ни в чем чрезмерен (non sit nimius) и упрям, пусть не будет ревнив и слишком подозрителен (nimis suspiciosus), иначе он никогда не будет спокоен. В своих распоряжениях он должен быть предусмотрителен и расчетлив. И будь то Божественные, будь то мирские труды, которые он налагает, пусть он налагает их с рассудительностью и умеренностью (discernat et temperet), помня о рассудительности (discretionem) святого Иакова, который говорил: *Если я заставлю мое стадо чрезмерно утруждаться ходьбой, то все стадо помрет за один день* (ср. Быт 33:13). Итак, принимая во внимание это и другие подобные свидетельства о рассудительности — матери всех добродетелей (testimonia discretionis matris virtutum), пусть все так соразмеряет, чтобы выходило то, чего и крепкие желают, и немощные не избегают⁴⁷.

Таким образом, св. Бенедикт видит в рассудительности прежде всего принцип меры (mensura), дающий надлежащее руководство в добродетели⁴⁸; при этом он не упоминает о рассудительности как о «различении духов» или «различении помыслов», которые, как мы видели, были важными аспектами учения св. Кассиана⁴⁹. Сходное ограниченное понимание духовной рассудительности было также свойственно другому аскетическому автору VI в. — св. папе Григорию Двоеслову (ок. 540–604), который сводил рассудительность к соблюдению надлежащей меры во всем⁵⁰, а также к способности различения между добром и злом, благодаря которой

⁴² *Faust. Rhegien. De gratia Dei et libero arbitrio*, I 1.

⁴³ *Ibid.* II 6.

⁴⁴ *Epist.* 1 // PL. 58, 836D.

⁴⁵ «*Scripsit monachorum regulam discretionem praecipuam*» (*Greg. Magn. Dialog.* II 36).

⁴⁶ *Benedict. Regula. Prol.*

⁴⁷ *Regula*, 64.

⁴⁸ См. также: *Regula*, 30, 70. Подробнее см.: [Alciati, 2009, 89–90].

⁴⁹ В этом же ключе рассудительность понимает и один из первых толкователей «Правила» св. Бенедикта Смарагд (VIII в.); см. его сочинение: *Diadema monachorum*, 43 // PL. 102, 639–641.

⁵⁰ См.: *Greg. Magn. Moralia* XXVIII 26–29; XXX 60–63 и др.; см. также: [Cabassut, 1957, 1322]. Как верно замечает Р. Альчиати, *via regia* («царский путь») св. Кассиана у св. Григория становится *linea discretionis* («границей рассудительности») [Alciati, 2009, 86]. Особенно св. Григорий рекомендует придерживаться рассудительности пастырям Церкви; см.: *Regula pastoralis* I 10; *Hom. Ezech.* 2. 9; *Ep.* I 25 // PL. 77, 475C.

мы избираем добродетели и отвергаем пороки⁵¹. Подобно св. Кассиану, св. Григорий говорит о «свете рассудительности» (*discretionis lumen*), который освещает око нашей души, т. е. «сердечное намерение» (*cordis intentio*), предвещающее наши действия⁵².

В более расширенном виде учение св. Кассиана о духовной рассудительности было воспринято в ирландской аскетической традиции. Действительно, один из ее ярких представителей, св. Колумбан (ок. 540–615), посвятил вопросу о месте и роли рассудительности в жизни монаха целую главу своего «Правил общежительного»⁵³. В ней он, в частности, дает такое определение: «Рассудительность (*discretio*) получила свое название от различения (*a discernendo*), поскольку она в нас различает между добром и злом (*discernit inter bona et mala*), между средствами и целями»⁵⁴. Причем это различение следует проводить не только относительно внешних обстоятельств и поступков (*foris*), но и внутри — между душой и телом (*intus inter corpus et animam*)⁵⁵. Далее св. Колумбан развивает мысли св. Кассиана об истинной рассудительности как сохранении надлежащей меры и избегании крайностей:

Итак, следует воздерживаться от обеих опасностей, то есть от всякой чрезмерности (*ab omni nimietate*), посредством славной умеренности (*per temperantiam gloriosam*) и истинной рассудительности (*veram discretionem*), которая тесно соединена с христианским смирением (*Christianae humilitati adhaeret*) и открывает истинным воинам Христовым и боящимся Бога путь к совершенству⁵⁶.

Таким образом, рассудительность помогает человеку избегать пороков и приобретать добродетели, в которых следует всегда соблюдать надлежащую меру, но делать это со смирением и послушанием. Св. Колумбан, так же как и св. Кассиан, использует образ весов (*trutina*), когда описывает действие рассудительности в человеческом сердце:

Вот какова мера истинной рассудительности (*mensura verae discretionis*), которая взвешивает все наши действия согласно справедливому весу (*omnes nostros pondere trutinans iusto actus*) и никогда не позволяет нам отклоняться от праведности (*deviare ab iusto*); и если мы будем всегда прямо следовать за ней, словно за вождем (*vice ducis*), то не впадем в заблуждение⁵⁷.

Как верно отмечает Р. Альчиати, рассудительность для св. Колумбана — это «необходимый для монаха инструмент, чтобы следовать по „царскому пути“ (*via regia*) и так сохранять справедливое равновесие между крайними оппозициями» [Alciati, 2009, 95]. Этот «царский путь» освещается рассудительностью как «Божественным светом» (*lumen Dei*)⁵⁸, поскольку, как заметит позднее в XII веке св. Бернард Клервоский, нам «необходимо просвещаться светом рассудительности, которая есть мать всех добродетелей и исполнение совершенства»⁵⁹. И тот факт, что рассудительность приобрела такой высокий статус в западной аскетической традиции, безусловно, является заслугой св. Иоанна Кассиана.

⁵¹ *Regula pastoralis* I 11: «*discretio ... per quam virtutes eligimus, delicta reprobamus*». См. также: *Moralia* XI 62; XXXI 85; *Hom. Ezech.* 1. 11 и др., а также: [Alciati, 2009, 82, 85–86].

⁵² *Greg. Magn. Moralia* XXVIII 30.

⁵³ Подробнее см.: [Alciati, 2009, 93–96].

⁵⁴ «*inter media quoque ac perfecta*» (*Columban. Regula coenobialis*, 8). Другие варианты перевода: «между умеренным и совершенным», «между [нравственно] нейтральным и совершенным». См. также: [Alciati, 2009, 96].

⁵⁵ *Columbanus. Regula coenobialis*, 8.

⁵⁶ *Ibid.* Ср. также: *Regula coenobialis*, 3.

⁵⁷ *Ibid.* 8.

⁵⁸ «*in directum semper per discretionem tendendum est, id est, per lumen Dei*» (*Columban. Regula coenobialis*, 8).

⁵⁹ «*illuminari necesse est lumine discretionis, quae mater virtutum est, et consummatio perfectionis*» (*Bernardus Claraevallensis. In circumcissione Domini Sermo* 3. 11 // PL. 183, 142A).

Источники и литература

1. Уивер (2006) — *Уивер Р. Х.* Божественная благодать и человеческое действие: исследование полупелагианских споров. М., 2006.
2. Фокин (2010) — *Фокин А. Р.* Иоанн Кассиан Римлянин // Православная Энциклопедия. М., 2010. Т. XXIV. С. 319–340.
3. Фокин (2012) — *Фокин А. Р.* Учение прп. Иоанна Кассиана о делании и созерцании // Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи. IV Международная богословская конференция Русской Православной Церкви. Москва, 15–18 ноября 2010 / Под ред. А. И. Кырлежева. М., 2012. С. 278–298.
4. Фокин (2017) — *Фокин А. Р.* Учение прп. Иоанна Кассиана о созерцании и молитве в его связи с оригено-евагриевской традицией // Преподобный Иоанн Кассиан и монашеская традиция христианского Востока и Запада. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 237–256.
5. Alciati (2009) — *Alciati R.* Il “De discretione” di Cassiano e la sua influenza nella letteratura ascetica posteriora (V–VII sec.) // RSTC 6 (2009). P. 65–98.
6. Alexe (1997) — *Alexe S.* Le discernement selon Saint Jean Cassien // *Studia Patristica* 30 (1997). P. 129–135.
7. Cabassut (1957) — *Cabassut A.* Discretion // *Dictionnaire de spiritualité*. Paris, 1957. T. 3. P. 1311–1330.
8. Chadwick (1968) — *Chadwick O.* John Cassian: A study in primitive monasticism. Cambridge, 1968².
9. Dingjan (1967) — *Dingjan F.* Discretio: les origines patristiques et monastiques de la doctrine sur la prudence chez saint Thomas d'Aquin. Assen, 1967.
10. Goodrich (2007) — *Goodrich R. J.* Contextualizing Cassian. Aristocrats, Asceticism and Reformation in fifth-century Gaul. Oxford, 2007.
11. Kelly (2012) — *Kelly C. J.* Cassian's Conferences. Scriptural interpretation and the monastic ideal. Farnham (Engl.); Burlington (USA), 2012.
12. Levko (1996) — *Levko J.* The relationship of prayer to discretion and spiritual direction for John Cassian // *Saint Vladimir's Theological Quarterly* 40 (1996). P. 155–172.
13. Stewart (1998) — *Stewart C.* Cassian the Monk. Oxford, 1998.

Aleksey Fokin. Discernment in St. John Cassian and Western Ascetic Tradition of the Fifth and Sixth Centuries.

Abstract: In this paper the author explores different aspects of St. John Cassian's teaching on discretion, which he regards as the source and root of all virtues. The “true discretion” (*vera discretio*), i.e. an ability or skill of distinguishing between different sources and causes of various human thoughts (*universas cogitationes*), and of discerning behind them different spiritual powers and of struggling against them, could be acquired by a monk on the way of genuine humility (*vera humilitas*) and of full confidence in judgments of experienced spiritual masters — the elders (*examen seniorum*). According to Cassian, discretion requires intense efforts of both reason and will of a monk, who needs to acquire perpetual vigilance and constantly observe what is going on inside his own heart; and at the same time it is the greatest gift of Divine grace (*divinae gratiae maximum praemium*), for which we need to seek ceaselessly. Thus discernment is a lamp of the body and soul (*lucerna corporis*), because it illuminates for us the way to the virtues and teaches us how to go along “the way of the king” (*via regia*), avoiding the extremes on both sides. The author also considers an impact of Cassian's teaching on discretion to the Gallic ascetic writers of the 5th century, such as Eucherius of Lyons, Faustus of Riez, St. Benedict, St. Gregory the Great, St. Columbanus, who also viewed the discretion as a “light of the soul” (*lumen discretionis*), which illuminates our way to perfection.

Keywords: Christianity, theology, anthropology, asceticism, virtue, vice, good, evil, St. John Cassian.

Aleksey Ruslanovich Fokin – Doctor of Philosophy, Leading Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (al-fokin@yandex.ru).

Sources and References

1. Alciati (2009) – Alciati R. Il “De discretione” di Cassiano e la sua influenza nella letteratura ascetica posteriora (V–VII sec.). *RSTC*, 2009, no. 6, pp. 65–98.
2. Alexe (1997) – Alexe S. Le discernement selon Saint Jean Cassien. *Studia Patristica*, 1997, no. 30, pp. 129–135.
3. Cabassut (1957) – Cabassut A. Discrétion. *Dictionnaire de spiritualité*. Paris, 1957, vol. 3, pp. 1311–1330.
4. Chadwick (1968) – Chadwick O. *John Cassian: A study in primitive monasticism*. Cambridge, 1968².
5. Dingjan (1967) – Dingjan F. *Discretio: les origines patristiques et monastiques de la doctrine sur la prudence chez saint Thomas d’Aquin*. Assen, 1967.
6. Fokin (2010) – Fokin A. R. Ioann Kassian Rimlyanin [St. John Cassian the Roman]. *Pravoslavnaya Entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*. Moscow, 2010, vol. XXIV, pp. 319–340. (In Russian).
7. Fokin (2012) – Fokin A. R. Ucheniye prp. Ioanna Kassiana o delanii i sozertsanii [The Teaching of St. John Cassian on practice and contemplation]. *Zhizn’ vo Khriste: khristianskaya nravstvennost’, asketicheskoye predaniye Tserkvi i vyzovy sovremennoy epokhi. IV Mezhdunarodnaya bogoslovskaya konferentsiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Moskva, 15–18 noyabrya 2010 [Life in Christ: Christian morality, the ascetic tradition of the Church and the challenges of the modern era. The IVth International Theological Conference of the Russian Orthodox Church. Moscow, November 15–18, 2010 / Ed. by A. I. Kyrlezhev]*. Moscow, 2012, pp. 278–298. (In Russian).
8. Fokin (2017) – Fokin A. R. Ucheniye prp. Ioanna Kassiana o sozertsanii i molitve v ego svyazi s origeno-evagriyevskoy traditsiyey [The Teaching of St. John Cassian on contemplation and prayer and its relation with tradition of Origen and Evagrius]. *Prepodobnyy Ioann Kassian i monasheskaya traditsiya khristianskogo Vostoka i Zapada [St. John Cassian and monastic tradition of Christian East and West]*. Moscow: Obschetserkovnaya aspirantura i doktorantura im. svv. Kirilla i Mefodiya, 2017, pp. 237–256. (In Russian).
9. Goodrich (2007) – Goodrich R. J. *Contextualizing Cassian. Aristocrats, Asceticism and Reformation in fifth-century Gaul*. Oxford, 2007.
10. Kelly (2012) – Kelly C. J. *Cassian’s Conferences. Scriptural interpretation and the monastic ideal*. Farnham (Engl.); Burlington (USA), 2012.
11. Levko (1996) – Levko J. The relationship of prayer to discretion and spiritual direction for John Cassian. *Saint Vladimir’s Theological Quarterly*, 1996, 40, pp. 155–172.
12. Stewart (1998) – Stewart C. *Cassian the Monk*. Oxford, 1998.
13. Uiver (2006) – Weaver R. H. *Bozhestvennaya blagodat’ i chelovecheskoye deystviye: issledovaniye polupelagijskikh sporov [Divine Grace and Human Agency. A Study of the Semi-Pelagian Controversy]*. Transl. by A. Kyrlezhev, ed. by A. Fokin. Moscow, 2006. (Russian translation).